

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
17 April 2013
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации
расовой дискриминации**

**Заключительные замечания по двадцатому–двадцать
второму периодическим докладам Российской
Федерации, принятые Комитетом на его восемьдесят
второй сессии (11 февраля – 1 марта 2013 года)**

1. Комитет рассмотрел двадцатый–двадцать второй периодические доклады Российской Федерации (CERD/C/RUS/20-22), представленные в одном документе, на своих 2211-м и 2212-м заседаниях (CERD/C/SR.2211 и 2212), состоявшихся 14 и 15 февраля 2013 года. На своих 2227-м и 2228-м заседаниях, состоявшихся 26 и 27 февраля 2013 года, Комитет принял нижеследующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление объединенных двадцатого–двадцать второго периодических докладов в соответствии с руководящими принципами подготовки докладов. Комитет с удовлетворением отмечает также включение раздела о мерах, принятых для выполнения каждого из предыдущих заключительных замечаний Комитета.

3. Комитет далее приветствует открытый диалог, состоявшийся с делегацией высокого уровня государства-участника, представление информации в соответствии с процедурой принятия последующих мер Комитета (CERD/C/RUS/CO/19/Add.1), а также дополнительную информацию, представленную делегацией в устной форме, несмотря на целый ряд вопросов и проблем, поднятых Комитетом.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет отмечает усилия, предпринятые государством-участником с момента рассмотрения его последнего доклада в августе 2008 года для укрепления его правовой базы в целях повышения эффективности защиты прав человека и выполнения положений Конвенции. К ним относятся:

а) принятие 12 ноября 2012 года Федерального закона № 182-ФЗ о внесении изменений в Федеральный закон 2002 года "О гражданстве Россий-

ской Федерации", который направлен на упрощение процедуры получения гражданства для некоторых категорий лиц, таких как бывшие советские граждане;

б) вступление в силу 1 марта 2012 года Федерального закона № 3-ФЗ "О полиции" в рамках предпринимаемых усилий по реформированию системы правоохранительных органов, в котором, в частности, указано, что полиция "защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения" (статья 7).

5. Комитет приветствует также ратификацию за отчетный период нижеследующих международных и региональных договоров или присоединение к этим договорам. К ним относятся:

а) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах (сентябрь 2008 года);

б) Европейская социальная хартия (октябрь 2009 года);

с) Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека) (февраль 2010 года);

д) Гагская Конвенция о юрисдикции, применимом праве, признании и приведении в исполнение решений и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей (август 2012 года);

е) Конвенция о правах инвалидов (сентябрь 2012 года).

6. Комитет отмечает также другие инициативы, предпринятые государством-участником для поощрения прав человека и реализации прав, предусмотренных в Конвенции. К ним относятся:

а) учреждение в 2011 году Межведомственной рабочей группы по вопросам межнациональных отношений, возглавляемой заместителем Председателя правительства и состоящей из представителей 15 федеральных государственных органов, Совета Федерации и Государственной Думы;

б) предоставление финансовых средств Секции по борьбе с дискриминацией Управления Верховного комиссара по правам человека и в поддержку работы Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

С. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Отсутствие всеобъемлющего законодательства по вопросам расовой дискриминации

7. Отмечая, что статья 19 Конституции предусматривает, что государство гарантирует права и свободы человека независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, Комитет вновь выражает ранее уже высказывавшуюся обеспокоенность в связи с тем, что государство-участник все еще не приняло всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, содержащее четкое определение расовой дискриминации (CERD/C/RUS/CO/19, пункты 9 и 11). Кроме того, отмечая наличие гарантий равенства в ряде федеральных и региональных законодательных актов, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность по поводу того, что эти законы охватывают лишь ограниченные сферы жизни и могут применяться только к гражданам (статьи 1, 2 и 6).

Комитет подтверждает свою предыдущую рекомендацию (CERD/C/RUS/CO/19, пункты 9 и 11) о том, что государству-участнику следует принять

всеобъемлющее антидискриминационное законодательство, содержащее четкое определение прямых и косвенных проявлений расовой дискриминации и охватывающее все сферы права и общественной жизни в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции.

Деагрегированные данные

8. Комитет с сожалением отмечает отсутствие в периодическом докладе государства-участника деагрегированных данных об осуществлении этническими меньшинствами и негражданами прав, защищаемых Конвенцией, несмотря на прямую просьбу, выраженную в его предыдущих заключительных замечаниях (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 10) (статьи 1 и 5).

Комитет повторяет свою предыдущую рекомендацию (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 10) создать механизм для систематического сбора данных на основе принципа самоидентификации для оценки социально-экономического положения различных этнических групп в государстве-участнике, в том числе в таких областях, как образование, занятость и жилье. Такой механизм крайне необходим для разработки и осуществления специальных мер по устранению любого неравенства в вопросах реализации прав, а также для оценки эффективности различных принимаемых государством-участником мер по борьбе с дискриминацией, как это отмечено в пересмотренных руководящих принципах подготовки докладов (CERD/C/2007/1, пункт 11). Комитет рекомендует также представить эти данные в разбивке по полу, поскольку гендерные вопросы могут переплетаться с вопросами расовой дискриминации (общая рекомендация XXV (2000 год)).

Судебные дела о расовой дискриминации

9. Отмечая представленную государством-участником информацию об отсутствии статистических данных о количестве жалоб на расовую дискриминацию, рассмотренных в рамках гражданского и административного судопроизводства, в связи с редкостью таких случаев в Российской Федерации (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 28), Комитет, тем не менее, вновь выражает свою обеспокоенность в связи с отсутствием информации о таких актах расовой дискриминации, в частности в свете полученных им сообщений, свидетельствующих об обратном. Комитет выражает также сожаление в связи с отсутствием информации о случаях, иллюстрирующих прямое и косвенное применение Конвенции судебными и административными органами, а также о средствах правовой защиты, предоставляемых жертвам расовой дискриминации (статьи 2 и 6).

Комитет просит государство-участник с учетом также его общей рекомендации XXXI (2005 год) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия представить в своем следующем периодическом докладе следующую информацию:

а) меры, принимаемые для сбора информации о количестве жалоб на расовую дискриминацию и о решениях, принятых в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства, в том числе о компенсации, предоставленной жертвам расовой дискриминации;

б) меры, принимаемые для обеспечения того, чтобы жертвы расовой дискриминации информировались о доступных средствах правовой защиты и имели доступ к правовой помощи согласно его предыдущей рекомендации на этот счет (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 28);

с) меры, принимаемые для обеспечения надлежащего распределения бремени доказывания актов расовой дискриминации в рамках уголовного, гражданского и административного судопроизводства;

д) наглядные примеры применения Конвенции в судах по уголовным и гражданским делам и в рамках административного производства.

Роль Уполномоченного по правам человека и региональных уполномоченных по правам человека в борьбе с расовой дискриминацией

10. Комитет отмечает наличие Уполномоченного по правам человека, региональных уполномоченных по правам человека, включая также региональных уполномоченных по правам коренных малочисленных народов. Он отмечает также представленную государством-участником информацию о том, что жалобы на проявления дискриминации в той или иной сфере общественной жизни принимает аппарат Уполномоченного по правам человека (CERD/C/RUS/20-22, пункт 522). Вместе с тем Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о таких делах, особенно о делах, касающихся расовой дискриминации. В связи с этим Комитет отмечает также рекомендацию, вынесенную Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости по итогам его поездки в Российскую Федерацию в 2007 году, о создании независимого органа, занимающегося исключительно вопросами расовой дискриминации (A/HRC/4/19/Add.3, пункт 83) (статьи 2 и 6).

Комитет просит государство-участник представить в его следующем периодическом докладе:

а) информацию о жалобах на расовую дискриминацию, полученных и рассмотренных Омбудсменом (Уполномоченный по правам человека) и региональными омбудсменами и об итогах такого рассмотрения, а также о мерах, принимаемых для обеспечения информированности населения об их роли в этой области;

б) информацию о других конкретных мерах, принимаемых Уполномоченным по правам человека и региональными омбудсменами для борьбы с расовой дискриминацией.

Преступления по расовым мотивам

11. Отмечая усилия, предпринимаемые государством-участником для борьбы с экстремистскими организациями, и сообщения о сокращении числа случаев проявления экстремизма в 2011 году, Комитет, тем не менее, выражает серьезную обеспокоенность в связи с тем, что:

а) согласно сообщениям, в 2012 году участились случаи насилия и убийств по расовым мотивам, прежде всего среди молодых людей, которые направлены против выходцев из Центральной Азии, с Кавказа, из Азии и Африки, а также против цыган и национальных меньшинств мусульманского и иудейского вероисповедания;

б) в 2011–2012 годах участились случаи проявления расизма и ксенофобии, включая подстрекательство к уличным дракам и избиениям, которые, в частности, устраивают группы неонацистов и футбольных фанатов против представителей национальных меньшинств и которые часто приводят к смерти или травмированию представителей национальных меньшинств;

- с) власти недостаточно осуждают такие акты проявления расизма и ксенофобии;
- д) суды часто бывают склонны выносить условные приговоры по делам о преступлениях, совершенных по расовым мотивам, несмотря на внесение в 2007 году поправки в Уголовный кодекс, согласно которой мотив национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды представляет собой отягчающее обстоятельство;
- е) федеральный список запрещенных экстремистских материалов и экстремистских организаций, несмотря на его недавние обновления, по-прежнему содержит противоречивую и устаревшую информацию (статья 4).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) систематически, решительно и однозначно осуждать любые проявления нетерпимости, расизма и ксенофобии;**
- б) активизировать усилия для уделения первоочередного внимания борьбе с экстремистскими организациями и их членами, участвующими в актах расовой дискриминации, в рамках применения положений закона "О противодействии экстремистской деятельности" и статьи 282 Уголовного кодекса;**
- с) обеспечить принятие оперативных мер сотрудниками полиции, прокуратуры и судебных органов при расследовании преступлений, совершенных по расовым мотивам, и назначении виновным надлежащих мер наказания, а также продолжать разрабатывать учебные и информационно-просветительские программы для этих органов;**
- д) собирать и публиковать статистические данные о преступлениях на почве ненависти в государстве-участнике в разбивке по типам преступлений, местам их совершения и количеству жертв. Такие статистические данные должны основываться на судебных решениях с учетом как оправдательных, так и обвинительных приговоров.**

Ненавистнические высказывания расистского характера

12. Комитет серьезно обеспокоен тем, что:

- а) согласно сообщениям, экстремистские группы, отстаивающие идеи исключительности и превосходства по признаку национальной принадлежности, такие как группы неонацистов, стали играть более активную и заметную роль в общественной жизни, открыто выражая свои расистские и ксенофобские взгляды;
- б) должностные лица не всегда публично осуждают расистские или ксенофобские заявления;
- с) политики стали все чаще использовать ксенофобскую и расистскую риторику, в частности в контексте предвыборных кампаний, часто ассоциируя цыган с наркоторговлей и преступной деятельностью, а также мигрантов и выходцев с Кавказа с криминальной деятельностью;
- д) СМИ продолжают распространять негативные стереотипы и предубеждения в отношении групп меньшинств, включая цыган и чеченцев;
- е) такие идеи стали все чаще распространяться через Интернет (статья 4).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) систематически, решительно и однозначно осуждать любое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, любое подстрекательство к расовой дискриминации и подстрекательство к насилию в отношении лиц какой-либо расы или группы или каких-либо лиц другого цвета кожи или национального происхождения;

б) обеспечить применение надлежащих санкций в отношении политиков, разжигающих нетерпимость или подстрекательство к ненависти, в соответствии с пунктом с) статьи 4 Конвенции. В связи с этим Комитет приветствует обязательство, взятое на себя государством-участником в ходе диалога с Комитетом, по принятию последующих мер в связи с закрытием судебных дел против мэра Сочи Пахомова, который в октябре 2009 года публично заявил, что всех цыган и бомжей необходимо вывезти из Сочи на строительные объекты, расположенные за чертой города, для выполнения принудительных работ;

с) побуждать работников СМИ поощрять терпимость и уважение к национальному и культурному разнообразию, в том числе за счет их более энергичного просвещения и информирования о нормах профессиональной этики, а также за счет более эффективного применения существующих механизмов саморегулирования СМИ;

д) создать эффективные механизмы для борьбы с ненавистническими высказываниями, распространяемыми в Интернете, обеспечив при этом наличие надлежащих защитных средств для предупреждения любого неправомерного ущемления права на свободное выражение мнений.

Закон о противодействии экстремистской деятельности и закон об "иностранцах"

13. Несмотря на предоставленную государством-участником информацию о мерах, принимаемых для введения более точного определения понятия "экстремизм" (CERD/C/RUS/20-22, пункты 107–113), Комитет вновь выражает свою обеспокоенность по поводу того, что в Федеральном законе № 114 от июля 2002 года "О противодействии экстремистской деятельности", а также в статьях 280 и 282 Уголовного кодекса по-прежнему сохраняется слишком широкое и расплывчатое определение понятия "экстремистская деятельность", что может приводить к его произвольному применению (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 17). Кроме того, Комитет обеспокоен принятием Федерального закона о регулировании деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, который вступил в силу в ноябре 2012 года, а также его потенциальным влиянием на способность неправительственных организаций, занимающихся поощрением и защитой прав национальных и религиозных меньшинств, коренных народов и других уязвимых групп, продолжать осуществлять свою законную деятельность (статьи 2 и 4).

Комитет рекомендует государству-участнику переформулировать определение экстремизма, содержащееся в Законе "О противодействии экстремистской деятельности" и в статьях 280 и 282 Уголовного кодекса, чтобы оно было ясным и четким и охватывало исключительно акты насилия, подстрекательство к таким актам и участие в деятельности организаций, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, в соответствии со статьей 4 Конвенции.

Комитет рекомендует также пересмотреть Федеральный закон о некоммерческих организациях для обеспечения того, чтобы неправительственные организации, работающие с национальными меньшинствами, коренными народами, негражданами и другими уязвимыми группами, которые подвергаются дискриминации, могли эффективно выполнять свою работу по поощрению и защите предусмотренных Конвенцией прав без неправомерного вмешательства в их деятельность или без соблюдения обременительных обязательств.

Дискриминационное обращение сотрудников правоохранительных органов и "казачьих патрулей" с национальными меньшинствами

14. Комитет повторяет свою обеспокоенность по поводу того, что национальные меньшинства, такие как чеченцы и другие выходцы с Кавказа, из Центральной Азии или Африки, а также цыгане, на основе их внешности продолжают подвергаться несоразмерно частым проверкам документов, произвольным арестам и задержаниям, а также притеснениям со стороны сотрудников полиции и других правоохранительных органов (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 12). Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о вымогании взяток, конфискации документов, удостоверяющих личность, и использовании насилия и расовых оскорблений во время таких проверок, а также отсутствием эффективных расследований, преследований и наказаний сотрудников правоохранительных органов за такое неправомерное поведение, злоупотребления или дискриминацию национальных меньшинств. Кроме того, Комитет обеспокоен информацией о том, что в 2012 году в различных регионах стали появляться добровольные "казачьи патрули" для выполнения правоохранительных функций наряду с полицией и что были отмечены случаи применения ими насилия в отношении национальных или религиозных меньшинств (статьи 2 и 5).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить эффективное выполнение Закона "О полиции" и принятие надлежащих правовых мер в отношении сотрудников правоохранительных органов в ответ на их неправомерное поведение, мотивированное расовой дискриминацией;

б) обеспечить предметную и обязательную подготовку по вопросам прав человека для сотрудников полиции и других правоохранительных органов, включающую в себя как первоначальную подготовку, так и постоянную профессиональную подготовку, для предупреждения расового профилирования, а также соответствующим образом изменить контрольные показатели эффективности работы полиции в соответствии с общей рекомендацией XXXI (2005 год) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия;

в) обеспечить, чтобы функции по поддержанию законности и правопорядка выполняли исключительно специально подготовленные профессиональные сотрудники правоохранительных органов и чтобы казачьи организации, как-либо ущемляющие права человека, наказывались надлежащим образом;

д) представить в своем следующем периодическом докладе информацию о мерах, принятых для ликвидации такой практики, а также об их последствиях.

Права цыган

15. Приветствуя информацию, представленную делегацией государства-участника в ходе диалога с Комитетом, о принятии в январе 2013 года плана действий по улучшению социально-экономического положения цыганских общин, Комитет, тем не менее, выражает обеспокоенность в связи с отсутствием до настоящего времени конкретных целей, стратегий, сроков, механизмов осуществления и оценки, а также с тем, что этот план не был обнародован (статьи 2 и 5).

Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) **обеспечить проведение открытых и многосторонних консультаций в процессе разработки и осуществления Национального плана действий по устранению проблем, с которыми сталкиваются цыгане при реализации своих прав, в том числе при участии цыганской этнической общины, представителей гражданского общества и экспертов, занимающихся этим вопросом, а также обнародовать такой план;**

б) **обеспечить, чтобы этот план включал в себя специальные меры по облегчению их доступа к регистрации по месту жительства, оформлению гражданства, образованию, надлежащему жилью с правовым обеспечением проживания, работе по найму и другим экономическим, социальным и культурным правам в соответствии с общей рекомендацией XXVII (2000 год) о дискриминации в отношении рома, как это было ранее рекомендовано Комитетом (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 14), а также обеспечить, чтобы в этом плане действий особое внимание уделялось правам женщин из числа рома в соответствии с общей рекомендацией XXV (2000 год) о гендерных аспектах расовой дискриминации;**

с) **выделить достаточные финансовые средства для эффективной реализации этого плана.**

16. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен тем, что продолжают принудительные выселения цыган и ликвидация цыганских поселений, как это было признано государством-участником (CERD/C/RUS/20-22, пункт 500). Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что такие действия часто сопровождаются насилием и что цыганам редко предлагается альтернативное жилье или надлежащая компенсация, что еще более усугубляет их нестабильное положение (статьи 2 и 5).

Комитет рекомендует государству-участнику прекратить сохраняющуюся практику принудительного выселения цыган и сноса их поселений без предоставления им альтернативного жилья или надлежащей компенсации. Комитет повторяет также свою предыдущую рекомендацию легализовать по мере возможности существующие поселения (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 26).

17. Отмечая представленную государством-участником информацию о том, что практика помещения цыганских детей в специальные классы в ряде субъектов Федерации не является мерой принудительной сегрегации (CERD/C/RUS/20-22, пункт 507), Комитет тем не менее обеспокоен сообщениями о том, что цыганские дети, помещенные в такие классы, обычно изолированы от других учеников, что им не разрешается находиться в коридорах или туалетах общего пользования и что условия в школах, предназначенных для цыганских детей, часто намного хуже, чем в обычных школах (статьи 3 и 5).

Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры, с тем чтобы:

- а) прекратить всякую практику фактической сегрегации цыганских детей и предоставить им доступ ко всем объектам школьной инфраструктуры;
- б) тщательно пересмотреть критерии отбора цыганских детей в специальные коррекционные классы;
- в) обеспечить полноценную интеграцию цыганских детей в общеобразовательную систему и их пропорциональное участие на всех уровнях этой системы.

Вопросы, касающиеся регистрации

18. Отмечая предпринимаемые государством-участником усилия по упрощению порядка получения временного вида на жительство и разрешения на работу, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что полиция создает различные административные препятствия в некоторых областях для того, чтобы замедлить или порой даже не допустить регистрацию лиц, принадлежащих к некоторым меньшинствам, включая чеченцев и других выходцев с Кавказа, а также мигрантов и цыган. Кроме того, отмечая, что согласно Федеральному закону № 5242-1 от 1993 года о праве на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства для осуществления предусмотренных Конституцией прав регистрация по месту жительства не требуется, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что на практике пользование многими правами и льготами, такими как доступ к жилью, социальным услугам, медицинскому обслуживанию и в некоторых случаях к образованию, зависит от наличия регистрации (статьи 2 и 5).

Комитет рекомендует государству-участнику:

- а) обеспечить, чтобы система регистрации по месту жительства была транспарентной и непредвзятой, а также гарантировала права лиц, которые желают зарегистрироваться, в том числе за счет доступного перевода имеющейся информации;
- б) принять необходимые административные меры для обеспечения регистрации членов всех уязвимых общин, включая внутренне перемещенных лиц и цыган;
- в) преследовать и наказывать надлежащим образом должностных лиц, занимающихся такой работой, за дискриминационные действия или произвол;
- г) обеспечить, чтобы заявители могли обжаловать решения, считающиеся дискриминационными;
- д) гарантировать, чтобы фактическое осуществление прав всеми лицами в Российской Федерации не зависело от регистрации по месту жительства.

Права трудящихся из числа мигрантов и национальных меньшинств

19. Отмечая представленную государством-участником информацию о том, что "российское законодательство содержит все необходимые положения, запрещающие дискриминацию в сфере труда, и нормы, применение которых позволяет восстановить нарушенные права" (CERD/C/RUS/20-22, пункт 499), Ко-

митет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что трудящиеся из числа мигрантов и национальных меньшинств, включая женщин и девочек, прежде всего из Центральной Азии и с Кавказа, продолжают подвергаться трудовой эксплуатации и дискриминации при найме на работу. Комитет отмечает также, что мигрантам по-прежнему сложно легализоваться из-за антииммиграционных настроений, неэффективного применения существующих норм, ограничительной системы квот, которая лимитирует количество выдаваемых разрешений на работу, а также из-за наличия неформального сектора экономики, который процветает благодаря нелегальным работникам. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что согласно внесенным в 2006 году поправкам в Трудовой кодекс лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, утратили право обращаться в органы инспекции труда (статьи 5 и 6).

Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы трудовые мигранты, независимо от их правового статуса, имели эффективную защиту от эксплуатационных условий труда и дискриминации при найме на работу, в том числе за счет облегчения доступа к эффективным средствам правовой защиты. Комитет рекомендует далее принять в этой связи особые меры для защиты женщин и девочек из числа мигрантов. Комитет просит также государство-участник представить информацию о количестве возбужденных в суде дел о дискриминации в сфере труда и результатах рассмотрения этих дел.

Права коренных народов

20. Хотя Комитет приветствует принятие в 2009 году документа "Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов", в котором определена федеральная политика на 2009–2025 годы, тем не менее он по-прежнему обеспокоен тем, что:

а) намеченные в этой концепции цели все еще реализуются медленно и что недавние изменения, внесенные в федеральные законы, регулирующие пользование земельными, лесными и водными ресурсами, такие как отмена пункта 2 статьи 39 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", пересмотр статьи 48 Закона "О животном мире" и внесение поправок в Земельный кодекс и Лесной кодекс, по имеющейся информации, ограничили права коренных народов на преимущественный, свободный и льготный доступ к земельным ресурсам, ресурсам живой природы и другим природным ресурсам из-за выдачи лицензий на пользование такими ресурсами частным компаниям;

б) с момента принятия в 2001 году Федерального закона "О территориях традиционного природопользования (ТТП) коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации", который предусматривает возможность образования охраняемых территорий федерального значения для обеспечения коренным народам свободного доступа к земельным ресурсам, к настоящему времени не было образовано ни одной такой территории;

в) проект новой редакции федерального закона о ТТП, о котором говорится в докладе государства-участника (CERD/C/RUS/20-22, пункт 277), может ослабить статус охраняемых территорий, поскольку, согласно сообщениям, этот проект больше не содержит упоминаний об исключительном праве коренных народов безвозмездно использовать эти территории, и, следовательно, он позволит третьим сторонам, включая добывающие предприятия, экспроприировать и использовать эти территории;

d) обязанность консультироваться с коренными народами через их свободно избранные представительные органы перед заключением любого соглашения об использовании их территорий в промышленных целях в соответствии с Законом 1999 года о территориях в разных регионах выполняется в разной степени и часто игнорируется;

e) несмотря на информацию о том, что Министерство регионального развития утвердило методику исчисления размера убытков, причиненных частными компаниями в местах традиционного проживания коренных народов, выплата компенсации производится на добровольной основе (CERD/C/RUS/20-22, пункт 286) и объединения коренных народов редко получают компенсацию за уничтожение их мест проживания и ресурсов частными компаниями, включая "Норильский никель", являющийся одним из крупнейших промышленных конгломератов в государстве-участнике;

f) согласно сообщениям, объединениям коренных народов затруднен доступ к экономической деятельности, выходящей за пределы их "традиционной деятельности";

g) коренные народы по-прежнему недопредставлены в Государственной Думе и других государственных органах на федеральном и региональном уровнях (статьи 2 и 5).

Комитет рекомендует государству-участнику:

a) включить в свой следующий периодический доклад конкретную информацию о достигнутых результатах и последствиях осуществления концепции устойчивого развития коренных народов 2009 года в соответствии с предыдущей просьбой Комитета (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 15);

b) обеспечить, чтобы любые изменения законодательства расширяли, а не ограничивали права коренных народов в соответствии с положениями Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов;

c) принять все необходимые меры для утверждения и образования территорий традиционного природопользования в целях обеспечения охраны таких территорий от деятельности третьих сторон;

d) обеспечить практическое проведение эффективных и предметных консультаций с объединениями коренных народов через их свободно выбранные представительные органы по любым решениям, которые могут их затронуть, а также предоставление надлежащей компенсации общинам, которые пострадали от деятельности частных компаний, в соответствии с общей рекомендацией XXIII (1997 год) Комитета о правах коренных народов;

e) обеспечить надлежащее представительство коренных народов на всех уровнях правительства и управления в соответствии с предыдущей рекомендацией Комитета (CERD/C/RUS/CO/19, пункт 20);

f) выполнить другие рекомендации, вынесенные Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека и основных свобод коренных народов по итогам его поездки в Российскую Федерацию в октябре 2009 года (A/HRC/15/37/Add.5).

Образовательные и культурные инициативы по борьбе с предрассудками

21. Отмечая впечатляющий набор образовательных, культурных и информационно-просветительских инициатив, предпринимаемых государством-участником для поощрения терпимости и борьбы с предрассудками (CERD/C/RUS/20-22, пункты 311–401), Комитет тем не менее подчеркивает отсутствие информации о конкретной отдаче от этой деятельности, степени участия затрагиваемых общин в разработке и реализации различных планов и программ, а также о существующем порядке оценки степени эффективности этой деятельности (статья 7).

Комитет рекомендует государству-участнику:

а) **обеспечить, чтобы финансирование, предоставляемое для поддержки культурной деятельности общин меньшинств, выделялось в соответствии с четкими критериями и было доступно всем заинтересованным общинам меньшинств, а также обеспечить наличие транспарентных процедур выделения таких финансовых средств;**

б) **обеспечить, чтобы все мероприятия и инициативы осуществлялись после тщательной оценки потребностей и определения конкретных целей, а также оценивать их отдачу и эффективность.**

D. Другие рекомендации

Ратификация других договоров

22. Памятуя о том, что все права человека являются неделимыми, Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о ратификации тех международных договоров по правам человека, которые оно еще не ратифицировало, в частности договоров, положения которых имеют непосредственное отношение к проблеме расовой дискриминации, таких как Международная конвенция 1990 года о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Конвенция 1954 года о статусе апатридов и Конвенция 1961 года о сокращении безгражданства, Конвенция Международной организации труда № 169 (1989) о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, и Конвенция МОТ № 189 (2011) о достойном труде домашних работников.

Последующие меры в связи с Дурбанской декларацией и Программой действий

23. В свете своей общей рекомендации № 33 (2009 год) о последующих мерах в связи с Конференцией по обзору Дурбанского процесса Комитет рекомендует государству-участнику осуществить Дурбанскую декларацию и Программу действий, принятые в сентябре 2001 года на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, принимая во внимание Итоговый документ Конференции по обзору Дурбанского процесса, состоявшейся в апреле 2009 года в Женеве, при имплементации Конвенции в своем внутреннем законодательстве. Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад конкретную информацию о планах действий и других мерах, принятых в целях осуществления Дурбанской декларации и Программы действий на национальном уровне.

Консультации с организациями гражданского общества

24. Комитет рекомендует государству-участнику в связи с подготовкой своего следующего периодического доклада и последующими мерами по выполнению настоящих заключительных замечаний продолжать проводить консультации и расширять диалог с организациями гражданского общества, работающими в сфере защиты прав человека, в частности борьбы против расовой дискриминации.

Поправка к статье 8 Конвенции

25. Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать поправку к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятую 15 января 1992 года на четырнадцатом совещании государств – участников Конвенции и одобренную Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/111. В этой связи Комитет ссылается на резолюции 61/148, 63/243 и 65/200 Генеральной Ассамблеи, в которых Ассамблея настоятельно призвала государства-участники ускорить их внутренние процедуры ратификации поправки к Конвенции, касающейся финансирования Комитета, и оперативно уведомить Генерального секретаря в письменной форме о своем согласии с поправкой.

Распространение

26. Комитет рекомендует обеспечить, чтобы доклады государства-участника имелись в наличии и были легкодоступными для общественности во время их представления и чтобы аналогичный доступ имелся к замечаниям Комитета по этим докладам на официальном или, в зависимости от обстоятельств, на других широко используемых в стране языках.

Общий базовый документ

27. Отмечая, что государство-участник представило свой базовый документ в 1995 году (HRI/CORE/1/Add.52/Rev.1), Комитет рекомендует государству-участнику представить обновленный базовый документ в соответствии с согласованными руководящими принципами представления докладов по международным договорам о правах человека, в частности с руководящими принципами подготовки общего базового документа, которые были приняты на пятом Межкомитетском совещании договорных органов по правам человека, состоявшемся в июне 2006 года (HRI/GEN.2/Rev.6, глава I).

Последующие меры в связи с заключительными замечаниями

28. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции и правилом 65 правил процедуры Комитета с внесенными в них поправками Комитет просит государство-участник представить в течение одного года со дня принятия настоящих заключительных замечаний информацию о мерах по выполнению рекомендаций, содержащихся в пунктах 12 b), 13, 15 b) и 20 b) и c) выше.

Пункты, имеющие особое значение

29. Комитет желает также обратить внимание государства-участника на особую важность рекомендаций, содержащихся в пунктах 8, 9, 10 и 14 выше, и просит государство-участник представить в своем следующем периодическом докладе подробную информацию о конкретных мерах, принятых в целях выполнения этих рекомендаций.

Подготовка следующего периодического доклада

30. Комитет рекомендует государству-участнику представить свои двадцать третий и двадцать четвертый периодические доклады в едином документе к 6 марта 2016 года, принимая во внимание конкретные руководящие принципы представления докладов, принятые Комитетом на его семьдесят первой сессии (CERD/C/2007/1), и рассмотреть в нем все вопросы, затронутые в настоящих заключительных замечаниях. Комитет настоятельно призывает также государство-участник соблюдать ограничение по объему в 40 страниц для докладов по конкретным договорам и в 60–80 страниц для общего базового документа (HRI/GEN.2/Rev.6, глава I, пункт 19).
